

ШОЭТ ТАНЦА

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ПОЖАЛУИ, стоит напомнить об одном случае, происшедшем в мае 1964 года в Херсонском театре.

На концерте, как говорится, яблоку негде было упасть. Каждый танец Эсамбаева принимался с восторгом. Пришла очередь знаменитой «Макумбы». Погас свет. Зазвучали барабаны. Все стремительней становились движения танцора, все трудней было уследить за ними. Все слилось в вихре пляски. Колдун чудовищно вращал головой, бешено метался.

Когда танец кончился, в зале воцарилась тишина. Медленно закрывался занавес. И тут — крик:

— Махмуд, голос! Махмуд, голос!

Потом послышался грохот, кто-то упал. А случилось вот что. Упал Анатолий Барыгин, студент хореографического отделения культурно-просветительного училища, с которым во время встречи в этом училище познакомился Эсамбаев. Трудная история юноши, потерявшего дар речи от сильного нервного потрясения, когда он чуть было не попал в автомобильную катастрофу, тронула Махмуда и он пригласил его на концерт.

...Наконец юноша очнулся и открыл глаза. Увидев Махмуда, он быстро, захлебываясь, заговорил, смешивая слова со слезами:

— Махмуд, я говорю! Вы меня слышите?..

Они стали друзьями на всю жизнь. На фотографии, подаренной актеру, Анатолий Барыгин написал: «Дорогому моему исцелителю Махмуду Эсамбаеву»...

То, что произошло во время исполнения Махмудом Эсамбаевым бразильского ритуального танца «Макумба», — исключительный случай. Врачи-психиатры долго обсуждали его.

В самом деле, что же это за таинственное искусство?

Все то, чем буквально околдовывает на сцене Махмуд Эсамбаев, стоит особняком от классического балета, эстрадного и народного танца. Эсамбаев танцует один. У него свои темы, свои задачи, свои выразительные средства.

Многообразие его танцев, обширная география стран,

где они родились, говорят о силе дарования актера, сына небольшого кавказского народа, который благодаря Октябрю познал радость свободы, радость творчества.

Отец Махмуда, красный партизан Алисултан, взял в руки оружие, чтобы радость пришла в каждый чеченский дом. Он верил в светлое будущее своего народа, своих детей. Его русский друг Владимир Петрович Юданов, приехавший к горцам Старых Атагов помогать строить новую жизнь, часто говорил Алисултану:

— Вот увидишь: далеко пойдут наши дети.

И он яростно бил в ладоши, когда маленький Махмуд выскакивал в круг и пускался в пляс. Махмуд уже тогда любил танцевать. Алисултан крутил черный ус и, улыбаясь, думал о сыне: «Да, орла узнают по полету, а джигита по первым шагам».

Но не мог отец предположить, что через тридцать лет его сын, чеченец Махмуд Эсамбаев, перелетит океан и покажет свое искусство зрителям Бразилии, Чили, Аргентины, Мексики и революционной Кубы, а бразильская газета в Сан-Паулу так напишет о нем: «Яркой личностью и человеком разносторонней культуры является, несомненно, кавказский депутат, танцор Махмуд Эсамбаев. На первом представлении в нашем городе на его долю выпали самые бурные аплодисменты...».

Путь Махмуда к вершинам мастерства был нелегок, он требовал ежедневного труда до седьмого пота и колоссальных эмоциональных нагрузок. От самодеятельного коллектива, от концертных бригад на фронтах Великой Отечественной войны — к театру. Хорошую школу прошел он в Киргизском театре оперы и балета, создав там немало интересных образов.

Потом... Потом состоялся у него такой вот диалог с Элеонорой Грикуровой, балетмейстером-педагогом ансамбля народного танца И. Моисеева:

— Да, поймите же, я жила в Индии и изучала их танцы. Там этому сложному искусству учат с детства. В тридцать два года об индийских танцах и мечтать не стоит!

— И все же покажите, в чем их сверхтрудность, — не сдавался Махмуд.

— Хорошо, только учтите, это адский труд, самоистязание. Вы изображаете бога Шиву, который, проснувшись, зорким глазом видит все события, происходящие на земле Индии от восхода до захода солнца. Начинается танец с того, что вы сидите на полу на корточках. Необходимо из этого положения медленно и плавно, как встает утром солнце или как расцветает цветок, незаметно для глаз, подниматься за полторы минуты в полный рост. После этого танец продолжается в течение шести минут. Физически самое трудное — правильно подниматься и тем более опуститься — стоит ногам хотя бы чуть-чуть дрогнуть или допустить резковатое движение — сразу зазвенят чуткие колокольчики, прикрепленные к шиклоткам. И все будет испорчено.

А через несколько месяцев Концертный зал имени Чайковского снова и снова вызывал на «бис» необыкновенного индийского танцовщика (первый раз его приняли за такового). За кулисы пришел с цветами тогдашний посол Индии в СССР и искренне поблагодарил Махмуда за исполнение столь сложного танца, который изумительными по выразительности пластическими средствами создает немало ярких образов. Мы видим и голубую ночь, и палящее знойное солнце, и бурные воды Ганга, и шумящую листву...

Вскоре на VI Всемирном

фестивале молодежи в Москве за исполнение этого и нескольких других танцев Эсамбаеву присвоили звание лауреата.

Своеобразный природный талант, способность к философским обобщениям, глубокое проникновение в образы героев, их национальные характеры помогли артисту понять и интерпретировать по своему самые сложные русские, индийские, бразильские, испанские, таджикские, кавказские, перуанские, цыганские, монгольские и другие танцы. Почти все хореографические миниатюры Эсамбаева сюжетны и захватывают своей драматичностью.

На основе чеченского, ингушского хореографического фольклора самим актером поставлен танец-новелла, танец-драма «Любовь к Родине», воспевающий красоту родного края, развенчивающий страшный, вредный обычай прошлого — кровную месть.

Современный человек, его сложная жизнь находятся в центре внимания артиста. Создавать неповторимые образы помогает пантомима. Танец и пантомима сливаются в гармоничном единстве.

Эсамбаев почти никогда не отказывает, когда просят станцевать сверх программы. Для него это очень важно — чувствовать себя всегда нужным людям. Таков он не только в танце, но и в жизни, во время бесконечных поездок и встреч, хотя Махмуду Алисултановичу 58-й год и он как танцовщик побил все мировые рекорды сценического долголетия.

В его доме множество сувениров. О гастрольных поездках рассказывают русский самовар величиною со спичечную коробку и ружья тульских мастеров, спецовки магнитогорского сталевара и донбасского шахтера, красный галстук пионеров Артека, макет новейшей установки Урал-

машзавода и матроска тихоокеанских подводников, сотни писем и фотографий, десятки грамот и удостоверений почетного члена передовых рабочих коллективов страны и почетного гражданина городов-героев... Недавно народный артист СССР, депутат Верховного Совета СССР Махмуд Эсамбаев награжден третьим орденом Трудового Красного Знамени.

Программа Эсамбаева «Танцы народов мира» содействует единению народов, их интернациональной солидарности в борьбе за светлое будущее, помогает воспитанию советских людей в духе братства и дружбы. Эсамбаев принял идущую из глубины веков своеобразную эстафету мудрых предшественников чеченцев и ингушей, поклявшихся в вечной дружбе с русским народом.

— Когда я думаю о своем народе, — говорил на одном из торжественных заседаний М. Эсамбаев, — я вижу горные аулы, где горят тысячи лампочек Ильича, где перед радиоприемником или телевизором сидят люди, в прошлом обреченные на горе и нищету. Я вижу тысячи ребятишек, идущих в школы, и я знаю, что многие из них прославят нашу страну... Я снимаю свою папаху, бесконечно благодарный нашей родной, великой ленинской партии, нашему правительству, которые окрылили мой народ, помогли ему расправить широкие плечи.

«Если сердце не ликует, то и ноги не танцуют», — гласит чеченская народная мудрость. Махмуд Эсамбаев обрел свое счастье так же, как и весь его народ. Оттого так вдохновенно его искусство.

Р. НАШХОЕВ.

Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Чечено-Ингушского обкома КПСС.

г. Грозный.

76